Гермиона резко оттолкнула Гарри. Конечно, далеко идти было нельзя, и он довольно громко ударился головой о низкую полку. Ноги выскользнули из-под него, и он без сил опустился на пол у ног Гермионы.

"Что за? Гермиона? Что это было?"

"Гарри? Это ты?"

"Ну конечно. Кто же еще?"

"Гарри, расскажи мне, что именно сейчас произошло".

"А?"

"Просто сделай это, Гарри".

"Ладно, ладно. Боже. Я извинялся перед тобой, хотя не помню, как... лапал тебя". Он снова споткнулся на слове. "Потом Филч зашел за угол, и ты решил, что нам нужно спрятаться. И ты затащил нас в чулан. Потом ты толкнул меня в стену. И вот теперь мы здесь".

Последнее предложение прозвучало довольно раздраженно. Гермиона недоверчиво уставилась на него.

"Так ты не помнишь..."

"Я уже говорил тебе, Гермиона, я не помню, что случилось на Истории магии, хорошо? Я обещаю".

"Только не это. Ты снова это сделала".

"Что!? Что случилось? Что я сделал? Я ведь не причинил тебе вреда?"

На его лице отразилась паника. Это немного смягчило гнев Гермионы. Она действительно верила, что он не понимает, что происходит.

"Нет, Гарри, ты не сделал мне больно. Ты... поцеловал меня".

"О! Я... Правда!?"

"Да. Но я не поэтому толкнул тебя".

"Не поэтому?"

Гермиона запнулась. Конечно, ей следовало немедленно оттолкнуть его. Могла ли она все еще винить Гарри? Неужели она... Нет, проблема не в этом. Сосредоточься, Гермиона.

"Нет... Я назвала твое имя, а ты сказал "Кто такой Гарри?".

"Ух ты. Наверное, это нехорошо".

"Наверное, нет. Но, по крайней мере, это подтверждает, что ты ничего не помнишь. Должно быть, с тобой что-то происходит".

Гарри застонал и опустил голову на руки. "О боже. Почему это всегда происходит со мной?"

Гермиона не могла не улыбнуться. Все это действительно происходило с ним.

Она присела рядом с Гарри. К ее чести, она колебалась всего секунду, прежде чем положить руку ему на плечо.

"Все в порядке, Гарри. Мы разберемся с этим вместе. Как и всегда".

Гарри поднял голову, и его глаза нашли ее. Как изменились эти глаза сейчас. Они были наполнены благодарностью и дружбой, в то время как раньше в них было... что-то другое.

"Значит, ты не сердишься, что я тебя поцеловал?"

"Нет. Все в порядке, Гарри. Я прощаю тебя".

Гарри глубоко вздохнул. "Спасибо, Гермиона. Не думаю, что смог бы выдержать, если бы ты на меня сердилась".

Это вызвало яркую улыбку на ее лице, и вскоре Гарри смущенно улыбнулся.

"Итак... Я был хорош?"

"Ч... Что?" пролепетала Гермиона.

"Ну, я никогда раньше ни с кем не целовалась. Я была хороша?"

"Я. Ты. Это... Не бери в голову, Гарри! Мы должны выяснить, что с тобой происходит. Пойдем".

Гермиона быстро поднялась на ноги, оправила мантию, которая, как она только сейчас поняла, была помята и взъерошена. Она быстро протянула руку Гарри, чтобы помочь ему подняться. Он схватил ее за руку, и она дернула его вверх так быстро, что он ударился головой о ту же полку, что и раньше, и снова сполз на пол.

"Прости, Гарри!"

Гарри потёр скальп. "Ничего страшного, Гермиона. Думаю, ты заслужил возвращение".

Гермиона решила не пытаться снова помочь ему подняться и приложила ухо к двери. Ничего не услышав, она приоткрыла ее и выглянула наружу.

"Кажется, все чисто. Пойдем в библиотеку и попробуем разобраться".

"Конечно, хорошо, Гермиона".

Через полчаса Гарри и Гермиона сидели в укромном уголке библиотеки.

"Хорошо, Гарри, давай начнем с сегодняшнего утра. Очевидно, это началось тогда, а может, и раньше, но вчера ты не вел себя странно. Ты проснулся поздно и сказал, что тебе нужно принять холодный душ. Почему?"

Гарри покраснел. "Ну... Мне приснился сон. И я проснулся с... проблемой. И мне пришлось принять холодный душ, чтобы она... ушла". Он не встречался с ней взглядом на протяжении всего этого спотыкающегося, бормочущего предложения. Как и сегодня утром.

"Гарри, я не понимаю, о чем ты. О чем был сон? Какая проблема?"

"Ну, знаешь... Проблемы, которые обычно возникают у парней по утрам".

"Что? Встать с постели? Я знаю, что парни с трудом встают с постели по утрам. А холодный душ действительно помогает? Разве тебе не нужно вставать, чтобы попасть в душ?"

"Проблема не в этом, Гермиона", - простонал Гарри, краснея еще больше.

"Ну и ладно, Гарри. У нас не вся ночь, ты же знаешь. Библиотека скоро закроется, и я уверена, что Рон уже интересуется, где мы".

"Ладно, ладно, Гермиона. Ты правда не знаешь?" Одна бровь Гермионы приподнялась, и она окинула Гарри мертвым взглядом. Гарри вздохнул.

"Ладно, ты же знаешь, какими бывают парни, когда они... взволнованы. Верно?"

Гермиона нахмурила брови, размышляя над словами Гарри. Когда она поняла, что он имел в виду, брови снова поднялись, и на ее лицо вернулся румянец. Ей это уже порядком надоело!

"Да. Я понимаю, что вы имеете в виду", - пробормотала она.

"Иногда, очень часто, парни просыпаются в таком состоянии. Обычно это быстро проходит. Но в последнее время у меня все по-другому. Они проходят дольше, или мне приходится с ними разбираться. А сегодня я проснулся позже всех, так что у меня не было времени ни на что, кроме холодного душа".

Теперь оба подростка яростно краснели и не смотрели друг на друга. Но Гермиона оставалась Гермионой.

"Подожди, ты сказала, недавно. Как давно это происходит?

"Не знаю. Несколько недель. Не каждый день, конечно. И ничего такого, как сегодня утром".

"Ну... и о чем же тогда был твой сон?"

"О боже", - Гарри снова опустил голову на руки.

"Все в порядке, Гарри. Это всего лишь твое подсознание. Я не буду осуждать, смеяться или что-то в этом роде".

Он глубоко вздохнул, как бы успокаивая себя.

"Ладно, ладно. Итак, я был на уроке истории магии, как и сегодня утром. И профессор Биннс снова рассказывал о войне троллей. Но я не обращал внимания, потому что... uh.... Я держал руку на бедре девушки".

Брови Гермионы снова взлетели вверх.

"Какая девушка?"

"В том-то и дело. Я понятия не имею. Кажется, мы были знакомы, но я никогда не видел ее в

Хогвартсе, да и вообще нигде, по-моему. О да! И мои руки как будто не мои".

Он опустил взгляд на свои руки.

"Они были тоньше. Длиннее пальцы. И ногти, по-моему, красивее".

Гермиона немного подумала.

"Хм. Хорошо. Ну, что еще".

"Что еще? Вот это. Моя рука лежала на ее бедре. Кажется, ей это понравилось. А потом я проснулся".

"Расскажите мне подробнее. Что именно делала ваша рука?" у Гермионы возникло подозрение.

"Ну, я проводил рукой по ее бедрам, понемногу. И... и потирал".

Гарри покраснел, и его слова стали обрываться. Однако взгляд Гермионы стал острым.

"Как тёрся?"

"Кругами. Маленькими кружочками".

"Ха."

"А?"

"Это именно то, что ты делал со мной".

"Что?"

"Точно так же. Тебе снились сны о поцелуях в чуланах?"

"Нет. Не думаю. Но я обычно не помню многих своих снов".

"Может, это не твои сны?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Подумай об этом, Гарри. Дважды сегодня ты действовал, не осознавая этого. Во второй раз ты действительно принял себя за кого-то другого. А сегодня утром тебе приснилось что-то, что ты повторил, даже не осознавая этого".

"Значит, ты думаешь, что кто-то другой делает это со мной? Но почему?"

"Сначала нужно выяснить, кто. Потом почему. Хм, вероятно, нам также следует выяснить, как. Насколько я знаю, единственный способ заставить кого-то сделать что-то против его воли - это проклятие Империуса. Но ни один ученик не сможет его выполнить. И ни один учитель не сможет. И уж тем более я не думаю, что проклятый человек забудет, что он делал. Нам придется вернуться и много читать, вы знаете".

Гарри не мог радоваться чтению так, как она, но ему всегда нравилось видеть её счастливой, и он улыбнулся в ответ.

"Это очень странная ситуация, не так ли, Гермиона?"

"Да, Гарри. Но мы уже сталкивались со странными вещами, не так ли?"

"Да, конечно".

Гермиона хотела остаться и найти несколько книг, чтобы отнести их вечером в общежитие, но Гарри убедил ее, что в этом случае они пропустят ужин, и она согласилась на ранний подъем на следующий день.

"Привет, Гермиона?"

"Да, Гарри?"

"Спасибо. Знаешь. За то, что ты есть".

Гермиона улыбнулась.

Так они вместе дошли до Большого зала, где хорошо поели и поболтали с Роном. Им обоим удавалось делать вид, что ничего не происходит.

Колено Гарри было крепко прижато к её ногам, одна рука лежала на книжной полке позади неё, а другая обнимала её грудь. Он неистово целовал ее, останавливаясь лишь ненадолго, чтобы дать ей сделать несколько быстрых вдохов, прежде чем снова погрузиться в нее. Ее бедра начали мягко покачиваться на его бедре, ноги плотно сжались, и она, казалось, пыталась сильнее втянуть его ногу в себя. Ее руки провели по его спине, плечам, плоскому животу. Его рука поднялась от ее груди, ненадолго задержалась на грудине, оттолкнула ее от поцелуя и заглянула в ее ореховые глаза. Он позволил пальцам медленно подняться вверх и занять свое естественное положение у ее горла. Он нежно сжал его, и она мурлыкнула от удовольствия, еще сильнее прижимаясь к нему. Гарри почувствовал, что возбуждается...

Гермиона нетерпеливо постукивала ногой в общей комнате Гриффиндора. Она спросила Гарри, знает ли он сигнальное заклинание. Она дважды проверила его. Убедилась, что он может грамотно его применить. И вот она здесь, ждет в двадцать минут пятого, пока Гарри спит. Типично.

http://tl.rulate.ru/book/4313/154770